

БИБЛИОТЕКА АЛЬМАНАХА «СЛОВЕСНОСТЬ»

КНИЖНАЯ СЕРИЯ

«ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА ЛИТЕРАТОРА»

Волшебный

Стихи для детей и о детях

Телефон

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ

Москва, 2020

Волшебный Телефон (стихи для детей и о детях) – М.: Союз литераторов России, 2020. – 40 с.

ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISBN

К 30-летию Союза литераторов России
Секция «Детская литература»

Не каждому дано видеть мир глазами ребёнка. Поэты, представленные в этом сборнике, сохранили в своей душе детскую непосредственность, наивность и способность удивляться обычным для взрослых явлениям, предметам, событиям. Читая эти стихи, дети узнают себя, а взрослые с удовольствием окунутся в воспоминания о счастливом беззаботном и непростом детстве. И это прекрасно!

А воссоединиться с нашим детством мы можем по Волшебному телефону Александра Петровича-Сырова, по названию миниатюры которого названа и вся книга стихотворений для детей и о детях 12-ти поэтов – «Золотой дюжины» СЛ РФ из Омска, Санкт-Петербурга, Кумертау, Москвы и Подмосковья – государственных стипендиатах разных лет и в разных номинациях.

*Владимир Криворучко, председатель секции «Детская литература»,
государственный стипендиат 2015–2017 гг. в номинации
«Выдающийся деятель культуры и искусства России».*

- © Союз литераторов России, идея издания, 2020
- © Владимир Криворучко, стихи, составление, аннотация, 2020
- © Александр Петрович-Сыров, стихи, название книги, 2020
- © Василиса Савина, рисунок на обложке, 2020
- © Карина Кислицина, стихи, 2020
- © Елена Воробьёва, стихи, 2020
- © Валентина Мукасеева, стихи, 2020
- © Юлия Болотина, стихи, 2020
- © Роман Чора, стихи, 2020
- © Людмила Серова, стихи, 2020
- © Мария Шелухина, стихи, 2020
- © Дмитрий Цесельчук, стихи, 2020
- © Илья Цесельчук, стихи, 2020
- © Типографии «ИП СКОРОХОВОВ В.А.», 2020

Почемука

Замечательная штука –
Быть на свете Почемукой!
Почемуке важно всё:
Почему трава растёт?
Почему в морях вода?
Почему в воде суда?
Почему растут у папы
И усы, и борода?
Почему приходит лето?
Почему в обед – котлеты?
Сотни тысяч «почему»
Приходят в голову ему.
Почему все космонавты
В тубах суп едят на завтрак?
Объясните – по-че-му,
Почемуууу есть «ПОЧЕМУ»?!
Почему зевает кот?
Почему не тонет плот?
И... почему же это мама
От Почемуки устаёт?

«Морской волк»

Плывёт по океану
Морской отважный волк
Бывать в различных странах –
Святой пиратский долг.
И горделиво чайки
Над кораблём летят.
Цветных рыбёшек стайки
Заманчиво блестят.
Волк грозно хмурит брови:
«Кар-р-рамба, все наверх!»
В крови пиратской бродят
Отвага и успех.
Идёт себе бесстрашно,
И пусть трепещет враг!
– Алёша, кушай кашу!
Мой маленький моряк...

Муха «Це-це»

Почему у мухи «це-це»
Именно «ц» на конце?
Почему не муха «ну-ну»,
Почему не муха «му-му»?
Почему? Почему? Почему?
Ну, никак я того не пойму!

Вот возьму ей и предложу:
Может станешь ты мухой «жу-жу»?
А в ответ: «Жу-жу-жу-жу-жу-жу,
Ничего я тебе не скажу!»

Ох, и вредная муха «це-це»!
С непонятной мне «ц» на конце!

* * *

Что у нас творится!
Каждый удивится!
Что это такое?
Каша на обоях,
Каша на столе,
Каша на стене.
Кляксой – на салфетке,
Каплей – на конфетке.
Каша на гамашах,
В каше кошка Глаша.
Все поели кашу,
Кроме нашей Маши!

* * *

Мы достали акварель.
Вот – опушка, домик, ель.
Вот – прозрачный ручеёк,
Вот – котёнок, вот – щенок.
Брат нарисовал коня,
На коне – богатыря.
Я – красивую принцессу,
Замок посредине леса.
Мама смотрит на обоих
Очень строгим взглядом.
И картине на обоях
Так как мы – не рада.

Грусть

Грустный папа, грустный брат;
Грустный дом и грустный сад;
Грустный пёс и грустный кот:
Грустный дождик с неба льёт.
Грустно, грустно, грустно мне!
Грустный мир в моём окне...
Но лишь мамочка придёт,
Грусть немедленно пройдёт:
Веселится снова брат,
Пёс и кот, и папа рад,
Рад и я сильнее всех!
В доме снова слышен смех!
Что же были мы в печали?
Мы по мамочке скучали!

Мишка

Мишка очень любит мёд,
Он на пасеку бредёт.
Только злые пчёлы тут
Мишке мёда не дают!
Налетели, жалят в нос:
Еле лапы он унёс!

Простуда

С грустью я гляжу в окошко:
На лужайке бродит кошка;
Возле будки дремлет пёс,
Солнышку подставив нос;
На прогулку, строго в ряд,
Курица ведёт цыплят;
Дети у реки резвятся,
Как же хочется купаться!
Но из дома мне нельзя,
Простудился я, друзья.

Щенок

У соседей жил щенок,
Им не нужен был звонок.
Кто бы к ним не постучал,
Звонкий лай его встречал.
Время шло, щенок подрос,
Он теперь – серьезный пёс.
И хозяев охраняет,
Грозным лаем всех встречает.

Игрушки

Ждут игрушки в уголочке,
Надоели они дочке.
Не играет в них она,
Грустно смотрит из окна.
Слон, собачка, кукла,
Мишка и малюсенький зайчишка:
Что случилось, не поймут,
Слёзы кукольные льют.
Не находят объясненья
Для такого поведения.
Чем хозяйку огорчили,
Что совсем про них забыли?
Малыши, не надо слёз,
Вам отвечу на вопрос!
Что сидите в уголочке,
Не сердитесь вы на дочку,
Ведь не ваша в том вина,
Просто выросла она!

* * *

Когда я стану большим,
То буду сильным и храбрым,
Я открою другой мир,
Где живут драконы и всадники.
Когда я стану большим,
То буду танкистом.
Танкистам не надо мусор выносить
И бегать за хлебом в магазины.
Когда я стану большим,
Я буду богатым,
Хочу облететь весь мир,
И обязательно – в Африку
Посмотреть на жирафа.
Когда я стану большим,
Я первым отменю школу,
Мне за это медаль дадут,
А может быть, даже орден.
Когда я стану большим,
Я отправлюсь в космос.
Я против уборки в доме
И прочих женских законов.
Я одолею всех басурман,
В Киеве с Владимиром сяду.
– Сережа, ты игрушки прибрал?
– Эх, лучше б я был камнем.

* * *

– Мама, я свечусь в темноте?
– Сынок, спи, поздно уже.
– Нет, ну, правда, скажи мне,
Я излучаю фиолетовый свет?
– Ночь на дворе, надо в кровать
Глаза закрывай и спать.
– Я должен в темноте светиться.
– Конечно, ведь ты мое солнце
Но ночь уже и надо ложиться.
– Днем, мама, в этом не убедиться.
А ты знаешь, почему я свечусь?
– Нет, дорогой, просвети.
– Нам няня сказала в саду,
Что после рыбных котлет
Люди излучают фиолетовый свет.
Я съел их пять на обед.

* * *

Прямо над нами бабушка проживает.
И каждое утро спать нам мешает.
То мячик пинает об пол и об стену,
То ванну затопит, плескаясь тюленем.
На праздник бабуля приводит подружек.
Они громко дерутся из-за игрушек.
Я молча терплю их веселье и крик.
Ведь старость и мне в свое время грозит.

Помидор

Красный цвет у помидора
Появляется нескоро.
Очевидно, помидор
Так играет в светофор.

Слива

В сливе косточка живёт,
И внутри тихонько ждёт,
Что несорванная слива
С ветки в землю упадёт.

* * *

Я тоскую по дождю.
Я его всю зиму ждую.
Только нет зимой дождя.
Так и жизнь проходит – ждя.

Слоны и мухи

Я слонов всегда любила!
Помню, в детстве, в зоопарке –
Хобот, бивни... Выходило:
Слон – как чудо, как подарок!
И у Дурова, случилось,-
Доверяли даже мамы!-
Слон на хоботе катал нас,
но не всех, а смелых самых!
Он подхватит осторожно,
Над землёй тебя подержит,
И поставит. И, возможно,
Станешь ты добрей, чем прежде!
К слабым слон великодушен
И на выручку приходит:
Если надо, станет душем!
Очень нужен слон в природе!

А про мух писать не буду.
Разве муха – это чудо?!

**Про кошку по имени
Серые Пятки**

Красавица Серые Пятки
Играла с мышатами в прятки.
Мышата и взрослые мыши
Старались быть тише и тише –
В амбар же залезли без спроса
За зернами риса и проса,
Объявлена тот час облава
И кошки и слева и справа.
Спасение нет для мышей,
Дрожат от хвостов до ушей.
Но добрая Серые Пятки
Велит им бежать без оглядки.
И молвила: «Помните, впредь,
Набеги не буду терпеть.
Появитесь вновь ниоткуда
Познаете лихо и худо.
И весть разнесите в народ,
Что род здесь кошачий живет.
Подите, просторы открыты»
И мышки, с тех пор, там забыты.

Гроза

Мелкой дрожью бьет по крыше.
Если ты на чердаке,
Будь мой друг, как можно тише.
Чу... Грохочет вдалеке.
Надвигается, торопит
Бег своих секущих вод.
Миллионы молний копит.
Черен, черен небосвод.
Вот, гирляндами огней,
Над полями, вдоль полей,
Через озеро и лес
Вдруг пролился свет небес,
Озаряя все кругом.
Словно днем и дол и дом –
Молний сто в одну сплелись.
Ну, теперь, мой друг, держись!
Вот рокошет, тихо, глухо,
Где-то там, на грани слуха.
А теперь кричи в окно,
Не услышат все равно –
Не прошло пяти секунд
Гром грохочет тут, как тут.
Расколол небесный свод,
Вылил наземь массы вод.
Оглушил, подмял, сотряс,
Восхитил, влюбил, потряс,
Огорошил, ноги – вата.
Только будет маловато.
Я хочу еще. И тьма

Вновь спустилась на дома.
В этой тьме вода топочет.
В небе воет и хохочет.
А над тучами сверкает.
А над тучами мерцает.
Толщу туч пронзает криво
Войско молний. Как красиво!
Тут же, сразу канонада.
Вот так сила! То что надо!
Шквал, другой. Грозу уносит.
На прощанье молний бросит.
Прогремит по Божьей воле.
И умчит гулять на воле.
Я ж останусь здесь, под крышей.
Топот ливня тише, тише...
Успокоился, излился
И в туман оборотился,
Застилая все пред взором
Белым маревым узором.
А во мне восторг, бардак.
Не усну теперь никак.

Салют

Над Красной площадью салют,
Смеются люди и поют,
А я сию всех выше –
На папе, как на крыше.

Мишка-топотышка

Мишка топотышка, из чащоб глухих,
Вышел к нам однажды. Весь поселок стих.
Заревел Топтыгин, слез полны глаза...
И уже не важно, что медведь – гроза.
Он не просто вышел попугать народ,
Испытать он вышел человеческий род.
Заблестели косы, ружья поднялись –
Мужики со зверем биться собрались.
Сам уже не помню, как к нему бежал,
Так мне было зверя бесконечно жаль,
Память сохранила лишь один конец.
Помню, как подходит к нам двоим отец,
Смотрит на медведя, что-то говорит.
Я шепчу сквозь слезы: «У него болит...»
У медведя в лапе белая заноза.
Расцепившись, ранила топтуна береза.
Он не просто вышел до людских дворов,
Он бы не явился, если б был здоров.
Больше вас рассказом я томить не стану.
Все прошло нормально – залечили рану.
Вынули занозу, больше чем оглобля...
То-то было рёва, то-то было вопля.
Я уже не мальчик. Сам отец и дед.
Сколько пережито долгих трудных лет...
Но в глухой чащобе есть опушки круг,
Где меня встречает старый, верный друг.

Мойка

Нашу грязную машину
В мойке моет папа мой.
– Пап! Грязнулю куклу Зину
Тоже заодно помой!

Сестрёнка

Я тебе подставлю ножку,
Локтем ткну не понарошку...
Стырю у тебя котлету,
Съем последнюю конфету.
Ты сломаешь мне машинку,
Ты порвёшь мою картинку,
Брызнешь вдруг водой из крана,
Прыгнешь на меня с дивана.
Побегу я тут же к маме.
(У меня обиды много).
Скажет мама очень строго:
«Дети, разбирайтесь сами!».
Я скажу тогда сестрёнке:
«Хоть ты вредная девчонка.
Хоть тебя я и луплю,
Но по-своему люблю».

Игорёк

Мальчик Игорь-Игорёк,
Словно маленький царёк.
То ему не так и это:
«Я хочу, чтоб было лето!
Кашу кушать не хочу!
Не хочу идти к врачу.
Маму слушаться не буду,
Буду бегать я повсюду!
Буду ковырять в носу,
Есть без хлеба колбасу!
Буду стричь коту усы
И не надевать трусы!
Не хочу идти в кровать!
Буду я весь день орать!»

Дали мальчику ремня...
Поскакал резвей коня!
И теперь он не царёк –
Умный мальчик – Игорёк!

Дверь

Погляди, какая дверь!
Дверь, как будто карусель.
Вместе с ней покружимся,
А потом подружимся!

Аппарат для чистки обуви

Этот странный аппарат
Ты включить попробуй,
Он тебе без лишних трат
Вмиг почистит обувь!

Крысуля

У Крысули – у Мамули,
У Крысули – у Папули
Появилась Красотуля –
Красотулечка-Крысуля.
Рад ей Дедушка-Дедуля,
Рада Бабушка-Бабуля:
«Ах, какая Красотуля!
Наша Крысонька-Крысуля!»
Дружною живут семьею
В тёплой норке под землёю.
Здесь и праздник, и уют –
Хором песенки поют!
Погулять пошла Крысуля
В огороде, во саду ли...
Бродит голубь гули-гули
Дети шарики надули...
Вдруг Лисица прямо с горки
Подбежала точно к норке!
Хочет съесть она Бабулю,
И Дедулю, и Мамулю!!!
Говорят, она в июле
Съела целую Косулю!

Испугалась Красотуля...
Глядь! Валяется кастрюля!
Вот спасенье для Папули!
Вот спасенье для Мамули!
На лисицу Красотуля
Тут же бросила кастрюлю!
Прочь летит Лиса, как пуля,
А на голове кастрюля!!!
Свету белому не рада
Так тебе Лиса и надо!!!
К нам Лиса не приставай,
А то будет ай-яй-яй!!!
Все кричат, аж слышно в Туле:
«Слава Крысоньке-Крысуле!
Слава Крысоньке-Крысуле!
Нашей храброй Красотуле!»

Первые шаги

Раз – упал, второй – упал!
Что-то мне невесело...
Где же мне найти его?!
Это равновесие!

Бегемотик

Бегемотик, бегемотик,
У тебя большой животик.
Чтобы ты не похудел,
Нужно, чтоб ты много ел!

Большой

Мама! Я уже большой!
Ем я ЛОЖКОЙ!
Суп с лапшой!

Карапуз

У карапуза пузик
Круглый, как арбузик!
Потому что карапуз
Очень любит есть арбуз!

Штанишки

Ни зайчики, ни мышки,
Ни волки, ни мартышки –
Не писают в штанишки!

Самокат

Всю подошву, толкаясь, стесал,
Но пойму до конца я едва ли,
Раз его самокатом назвали –
Почему он не катится сам?

Отважный

На багажной тележке
Несётся Олечка.
А куда летит – неважно,
Потому что он отважный!

Бублик

Есть у бублика окошко.
Посмотрю в него немножко.
Но из этого окна
Часть лишь тополя видна.
Чтоб его увидеть весь,
Видно, бублик надо съесть.

Зиме – конец

«Зиме – конец», –
Поёт у гнездышка скворец.
И груда снега день-деньской
Уходит мутною водой.
Блестит в сосульках тонкий лёд,
Всё чаще пропадает кот,
И солнце ласковое с нас
Всё дольше не спускает глаз.

Зеркало

С дедушкою смотрим
В светлый полдень мая.
Небо голубое, речка голубая.
Видно, синей краски
В небе много стало,
И она на воду с дождиком упала.
Но сказал мне дедушка,
Думая про то же,
Что вода на зеркало
Иногда похожа.

Упал птенец

Из гнезда птенец упал,
Я его скорей поднял.
Вижу: перышки дрожат.
Положить его назад?
Вдруг он снова упадет,
Кто его тогда спасет?
Я принес его домой,
Напоил его водой,
Булки свежей крошил,
На кроватку положил.
А когда он чуть подрос,
Я в гнездо его отнес:
Скучно в комнате моей
Стало птице без друзей.

Игрушка

Сломалась игрушка, ты плачешь,
а как же, дружок мой, иначе –
хотел посмотреть что внутри?
Теперь уж не плачь, а смотри!

Лежебока

Просыпайся, лежебока, –
за окном капель, весна!
Но в ответ надул он щёки
и сказал: – Да что в ней проку,
ничего нет лучше сна...
Просыпайся, лежебока,
лето красное пришло!
Проворчал он: – Что в нём проку,
а меня вы раньше сроку
разбудили, как назло.
Просыпайся, лежебока,
осень уж не за горой!
Он бормочет: – Что в ней проку;
как вы всё-таки жестоко
поступаете со мной!
Просыпайся, лежебока, –
снег, зима! А он молчит,
погрузился в сон глубокий.
Не будите, что в нём проку? –
всё на свете он проспит!

Зевота

Утром, в сонную субботу,
Я не мог унять зевоту.
В электричке мой сосед
Вежливо зевнул в ответ.
Вслед зевнули две девушки,
Две весёлые подружки.
Вот зевает садовод –
Как рассаду раздаёт.
Заезались контролёры, –
Зайцы тут же дали дёру!
Раззевались грибки,
И – пошли кругом зевки!
Разом: железнодорожник,
Музыкант, рыбак, художник –
Все зевают из углов,
Кто всех дольше? – рыболов.
Деды, бабушки и внуки
Издают, зевая, звуки
Всё зевает, весь вагон.
Кто-то громко, как тромбон,
Чей-то голос очень тонок,
Это, кажется, котёнок.
Вот студента взял гипноз –
Как зевает! Виртуоз!
И с улыбкой широченной
Разевает рот военный.
А один оригинал
Остановку прозевал.
Вот во что зевот мой вырос,
Да, зевота – это вирус!

Волшебный телефон

На День рождения мне подарили телефон.

Я взял трубку, и говорю:

– Позовите Карлсона, который живёт на крыше!

А телефон молчит.

Тогда я сказал:

– Позовите крокодила Гену!

А телефон молчит.

Тогда я сказал:

– Алё-алё, позовите, пожалуйста, Винни Пуха!

А телефон всё равно не отвечает.

Тут я подумал, что этот телефон не настоящий.

Очень красивый, но не настоящий.

Потому что когда его слушаешь, он даже не гудит.

И я сказал маме, что телефон не настоящий.

А мама сказала, что телефон этот волшебный

и работает только ночью, когда все дети спят.

Тогда я взял телефон с собой в кроватку, и правда,

через некоторое время позвонил крокодил Гена

и говорит: – Здравствуй, Шурик, как поживаешь?

А я ответил: – Спасибо, дядя Крокодил, я хорошо поживаю.

А крокодил Гена сказал:

– Вот видишь, а ты думал, что телефон игрушечный.

Так что звони мне, не забывай.

Ещё я позвонил и Винни Пуху, и Карлсону,

который живёт на крыше, и всем-всем!

А потом я устал разговаривать и уснул по-настоящему.

Анатомия коровы

Это но-о-оги у коровы.
Это ро-о-оги, нет – рога.
Это в банке трехлитровой
Много-много молока.
Это пятнышки и пятна.
Это бочка живота.
То ромашковый, то мятный
Теплый запах изо рта.
Это хвост, на нем мочалкой
Шерсти беленькой клочок.
Все.
А чтобы попрощаться
У коровы есть МЫЧОК:
Му-у-у-у!

Поливальная машина

У дождя худые ноги,
Семимильные шаги.
Он нашлапал на дороге
Лужи – кляксы и круги.
Вслед во все четыре шины,
Огибая гаражи,
Поливальная машина,
Словно бабушка бежит.
Брызжет в стороны водою,
Выбивается из сил:
– Я почищу, я домою,
Все, что внучек не отмыл!
Долговязый внук хохочет,
Скачет звонко по дворам:
– Отдохни хотя бы ночью!
Ну не надо, Ба, я сам!

Минута

– Незнакомая собака!
Слышишь, Рома, не ходи!
Возле мусорного бака
Пес сидит совсем один.
А меня, как на веревке,
Мама за руку ведёт
Быстрым шагом к остановке –
Не везет так не везет...
И неловко почему-то
За весь день спешащих мам...
Разве в сутках нет минуты
Для того, что хочешь сам?!
– Мы, конечно, не знакомы,
Только я, как ты – один.
В общем, здравствуй, друг,
Я – Рома.
Может, вместе посидим?

Кормление белки

Забор в четыре метра
у Царского Села,
вдруг белка в рыжих гетрах
наш путь пересекла.
Хвостом пушистым крутит
туда-сюда и вбок –
над нами шерсти шутит
хорошенький клубок,
а востренькие глазки
глядят издалека,
не может без опаски
тянуться к ней рука.
Бросаем ей орешек,
в ответ лишь: цок-цок-цок,
и дальше белка чешет
в лесок наискосок.
Как из слоновой кости,
два беленьких клыка:
«Мне весь пакетик бросьте,
не то адью – пока!»
Оставили орешки
у ёлки на скамье.
К орешкам белка чешет,
взвилась на помеле.
Как вертолет над нами,
крутя винтом хвоста,
за щедрыми дарами, –
цок-цок – скамья пуста...

Историйка про бабушку, режиссёра Кустурицу, сердитого дедушку, и про Индюка

Индюк перед окошком
присел на корточки.
Давали бы индюшкам
их фотокарточки,
тогда бы знала птица,
как выглядит она.
Чтоб на неё сердиться,
быть надо без ума.
Так наш Сердитый Дедушка
не любит индюка,
что, как увидит, чешется
у дедушки рука.
Зато души не чаёт
в «индюше» бабушка,
и ласково встречает
уже издалека.
Индюк идет вприсядку
со скотного двора,
следить к нам за порядком,
хохочет детвора,
когда кудахчет курицей,
пуша павлином хвост, –
эх, был бы я Кустурицей,
сюжет мой был бы прост:
живут индюк и бабушка
в Далеком Далеке,

а наш Сердитый Дедушка
прекрасен в гамаке.
Ни на кого не сердится,
не чешется рука,
и не слезает дедушка
для драк из гамака.

Историйка про фермера Сако, брык да бряк и кукушку

Мы поехали к Сако
на велосипедах,
ехать было нелегко,
даже в новых кедах.
Ехать было далеко –
километр с гаком.
Отнесется как Сако
к нашим двум собакам?
Слабину дал маламут:
гонка по припёку,
раскалённый солнцем грунт –
могут выйти боком.
Зевс наш, шустрый алабай,
«сев нам на колёса»,
всё рычал: «Давай, давай
продолжение кросса».
Гонщик маленький подсёк
гонщика постарше.
Дедушка на землю брык,
распластался даже.

Как сумел его поднять
хрупкий «мальчик с пальчик»,
не могу никак понять.
Всё, что было дальше,
невозможно позабыть.
Внучек деда поднял,
осмотрел: «Ты будешь жить!».
День клонился к полдню.
Смотрит на внучонка дед,
в нем души не чая,
а Сако их на обед
пригласил печально.
«Дома ждут с гостинцем нас», –
расторопный Миша
пробурчал себе под нос.
И Сако к нам вышел,
сулугуни сыр неся,
огурцы с редиской,
на дорожку попрося
обойтись без риска.
Но пошли через овраг
дорогие гости,
и в овраг дедуля бряк,
бросил свои кости.
Получилось бряк да брык,
славная прогулка,
им во след кукушки крик
раздавался гулко.

Прощальная прогулка с внуком по Никольной Горе к береговому лифту

Снег лежит на кронах сосен.
И на желтизне травы
за Москвой-рекою грозен
и грозящ пейзаж. Увы,
холода врасплох застали
бабьелетних прихожан:
всё вокруг лежит в кристаллах
снега, а порой и льда.
В воздухе кружат снежинки,
не присядешь на скамью,
мы шагаем без заминки,
осени шепнув: адью.
А не хочешь по-французски,
говори ей: хенде хох,
с сердцем от такой нагрузки
не случился бы подвох?
От такой ходьбы без палок,
и, тем более, без лыж?
Стаи голубей и галок
и ворон спустились с крыш,
оккупируя дорожку,
словно полчища солдат,
но, вблизи завидя кошку,
осадили чуть назад
вкруг берегового лифта
мы прошлись – какой простор!
И на лавку сели тихо.

Снег свои права простер
над рекой – покуда чёрной,
белой станет в холода,
и по речке увлеченно
будут все туда-сюда
бегать на коньках и лыжах,
в тёплых валенках гулять.
Нас же, кто случайно выжил,
просто выйдя погулять,
ждёт ещё обеда праздник:
обжигающий бульон.
А малыш пусть птиц не дразнит,
первым снегом упоён.

Марфа, sat

Для меня звучишь как арфа,
о, взлохмаченная Марфа.
Мне на грудь улёгшись утром,
ты прищурилась хитро,
коготки подносишь к горлу,
мелодически звуча,
полностью не выпускаешь
их – как будто бы ласкаешь.
Но, едва тебя прищучу,
выплю тянет закричать.
Не когти же понапрасну,
я и так в свой срок угасну.
Впрочем, как и ты, Марфуша,
встретятся с душой душа.
Строчкой прямо в сердце целюсь,

а за промах или ересь
стих мой настигает кара
желтого карандаша.
Палачом стать может ластик.
Ты лежишь, когтя и лаптясь,
утром на моей груди.
Третий вдруг возникнет Некто,
повернув событий вектор,
и уйдешь ты за левады
сразу на недели три.
На истоптанных подушках
лап домой придёшь, старушка,
попросившись: «Мур-мур-мур,
в дом скорей меня впустите!
За волнения простите.
Буду я послушней гуся
и смирней домашних кур»
Марфе звание героя
присудив, мы пир устроим,
чтобы знали все собаки,
и все кошечки окрест,
исхудавшую, как щепка,
нашу кошку любим крепко.
И несем свой добровольный,
но не подневольный крест.
А ещё за то мы выпьем,
что не пела Марфа выпью,
а её чутьё кошачье
и незаменимый нюх,
привели обратно к дому.
Но о том, что шла к другому,
все мы, будто сговорившись,
не упоминаем вслух.

Заботы бегемота

Приключилась у бегемота
Очень сложная работа:
Нужно переправить слона через реку,
Слон этот путешествует в Мекку,
Весьма набожен и богомолен,
Если не переправить – будет недоволен,
Мекка далеко, а в реке глубоко.
Целый день бегал бегемот вдоль реки,
Спрашивал у сардинок и у кильки,
Как в океане делаются такие дела,
Но килька оказалась слишком мала,
А глупые сардинки
Все время спрашивали: – А, что такое льдинки?
– Сам не знаю, – ответил бегемот,
Расстроился от таких забот,
Спросил у крокодила.
Крокодил оказался нездешним – из Нила.
Лёг бегемот на песок без сил
И ещё раз сам у себя спросил:
– Нужно переправить слона через реку?
Слон этот путешествует в Мекку?
Весьма набожен и богомолен?
Если не переправить – будет недоволен?
Мекка далеко, а в реке глубоко...
Думал, думал бегемот и решил:
Пусть слон сам с этой работой справляется,
Как знает, так и переправляется.

Полёт

Сыну Никите

Я до мая с дачи никуда не выйду,
Затаив у сердца старую обиду.
И вдвоём с тобою, сидя у сарая,
радуюсь рассвету ласкового мая.
Время есть, а значит, можно вспомнить детство,
и душой немного у костра согреться.
Отмотаю плёнку лет на тридцать с лишком,
я тогда зелёным был ещё мальчишкой.
Бегаю по даче, ничего не надо,
лишь бы поскорее дёрнуть за ограду,
но кошмар далёкий не даёт проходу,
путь закрыл к калитке – доступ на свободу.

Оседлать качели! – Их построил папа,
мы на них хотели полететь в Анапу.
Надо только очень сильно раскачаться,
как на самолёте в высоту умчаться.
Папа подстрахует рейс мой у берёзы,
если что случится, вытрет мои слёзы.
Лётчику в кабину шлётся телеграмма:
Все, полёт окончен, жду к обеду. Мама.

От обеда точно мне не отвертеться –
вот оно какое – непростое детство...

Содержание

Карина Кислицина	3
Елена Воробьева	6
Валентина Мукасеева	9
Юлия Болотина	11
Роман Чора	13
Владимир Криворучко	17
Людмила Серова	22
Александр Петрович-Сыров	24
Мария Шелухина	27
Дмитрий Цесельчук	30
Илья Цесельчук	38

Союз литераторов России
Библиотека альманаха «Словесность»

Книжная серия
«Визитная карточка литератора»

Волшебный Телефон

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И О ДЕТЯХ

*Заказное издание
Книга выпущена в авторской редакции*

Бумага офсетная. Гарнитура CharterC
Тираж 100 экземпляров. № 000
Отпечатано в типографии «ИП СКОРОХОДОВ В.А.»
www.printresolve.com